

История Архангельского (Скобеево)

Федеральное государственное автономное учреждение «Оздоровительный комплекс «Архангельское» занимает особое место в системе подведомственных организаций Управления делами Президента Российской Федерации. Всю свою более чем 100-летнюю историю оно является одним из основных мест отдыха и круглогодичного проживания высших должностных лиц Российской Федерации.

Первые упоминания об «Архангельском» датируются началом 17 века. До 1605 года село Скобеево, позже Архангельское, сначала было вотчиной Луки Константиновича Быкова, а затем сытника Гаврилы Денисовича Федорова.

** сытник - придворный служитель, приносивший из погребов напитки для царского стола.*

В 1605 году Гаврила Денисович Федоров заложил Скобеево “гостям” Илье и Василию Ивановичам Юрьевым, торговавшим солью.

** гость (гости) – название крупных купцов до введения купеческих гильдий. Гости вели только оптовую торговлю и имели право торговать с другими городами и странами. В XVII веке в России было всего около 30 гостей. Звание это получали от царя самые крупные предприниматели, с торговым оборотом не меньше 20 тысяч рублей в год. Звание гостя жаловалось за особые заслуги, или за знатное распространение торговли.*

Сначала Юрьевы владели имением по закладной, а потом по жалованной грамоте 1608 г. царя Василия Шуйского.

В 1641 г. потомки братьев разделили имение, в результате чего Скобеево, тогда уже село, выкупил Василий Иванович Юрьев с сыном Федором.

Строительство здесь каменной церкви Архангела Михаила с приделом великомученика Георгия инициировано полковником Невского полка Федором Васильевичем Юрьевым в 1668 г., а в 1672/73 г. она была официально оформлена в Патриаршем приказе.

Ориентировочно с 1675 года село стало именоваться Архангельское, по названию церкви. Изначально причт состоял из священника, дьякона и дьячка, но затем дьяконская вакансия была убавлена. Он содержался от денежной и хлебной руги, выплачиваемой вотчинником. Но, видимо, из-за нерегулярного ее предоставления, в 1684 г. Патриаршим Казенным приказом священно-церковнослужителям выделяется «патриарша пустая земля» на реке Десне и Сосенке, где ранее находился Капустин погост с церковью Покрова Богородицы и принадлежавшей ей пашней. Вероятно, в первой трети XVIII в. при Архангельской церкви появляется придел Петра Митрополита, тезоименный тогдашнему владельцу села Петру Ивановичу Юрьеву.

Во владении потомков ф.в. Юрьева Скобеево остается до 1740 г., когда его правнучка Анна Петровна получила его в приданое, выходя замуж за генерала-аншефа, действительного камергера Василия Ермолаевича Скворцова (26.01.1710-24.02.1769гг.).

* генерал-аншеф (франц. *general en chef*), генеральское звание в России в 18 веке. По Воинскому уставу 1716 - главнокомандующий, равный фельдмаршалу, возглавлявший «консилию» генералов; на практике - полный генерал, стоявший рангом ниже фельдмаршала.

Он представлял второе поколение «новых дворян», выдвинувшихся за заслуги в годы петровского правления. Отец Василия, Ермолай Анисимович (1670-20.09.1720гг.) – из потешных преображенцев, бомбардир Преображенского полка, моряк, корабельный мастер, выслужил чин капитан-поручика, приближенный Петра, был шафером на его бракосочетании и присутствовал на похоронах императора в 1720 г.

Василий Скворцов занимал придворные должности при Анне Иоанновне и Елизавете Петровне, отставлен в 1762 г. в звании генерал-аншефа, скончался в 1769 г. Его могила находится в Сампсониевском соборе Санкт-Петербурга.

*Сампсониевский собор в Санкт-Петербурге. Надмогильная плита
генерал-аншефа В.Е. Скворцова*

Надпись на плите гласит: «Здесь в церкви Сампсона Странноприимца, в трапезе архистратига Михаила Архангела, против первого окна, в углу, отступя от стены на три четверти аршина, погребено тело Господина генерала аншефа, действительного камергера и орденов святого Александра Невского и святой Анны кавалера Василия Ермолаевича Скворцова. Рождение его было в 1710 году в январе месяце 26 числа. Сначала вступил на службу в придворные пажи в 1720 году и произведен в камер-пажи, в гоф-юнкеры, в камер-юнкеры, в камергеры и действительные камергеры, а в 1761 году в генерал-аншефы. Волею Божьей от сего временного жития в вечное блаженство отошел сего 1769 года февраля 24 дня. Так всего жития его было 59 лет, один месяц и 28 дней».

В браке с Анной Петровной и Василия Ермолаевича родились два сына – Петр (1742 г.) и Павел (1756 г.).

Имение состояло из церкви, деревянного господского дома, крестьянских дворов, скотного двора, плодового сада плодового, двух

прудов, мельницы. Земли в имении было более 815 десятин (1 дес. – 1,092 га).

К середине XVIII в. каменная церковь, построенная ф.в. Юрьевым, была достаточно ветха. В 1756 г. священник обращался в Московскую духовную консисторию с прошением о ремонте бревенчатого наката в придельной церкви, обвалившегося во время бури и повредившего престол, что ему было разрешено. Престол был освящен на старом антиминсе.

После А.П. Скворцовой ее приданная подмосковная достается ее старшему сыну Петру Васильевичу. Именно Петра Скворцова надлежит считать устройтелем усадьбы Архангельское-Скобеево, перестройкой которой он занялся после отставки в чине майора. Им был построен господский дом, разбит парк, а вместо обветшавшей церкви XVIII в. в 1797 г. был возведен новый храм Архангела Михаила с приделами апостолов Петра и Павла и великомученика Георгия.

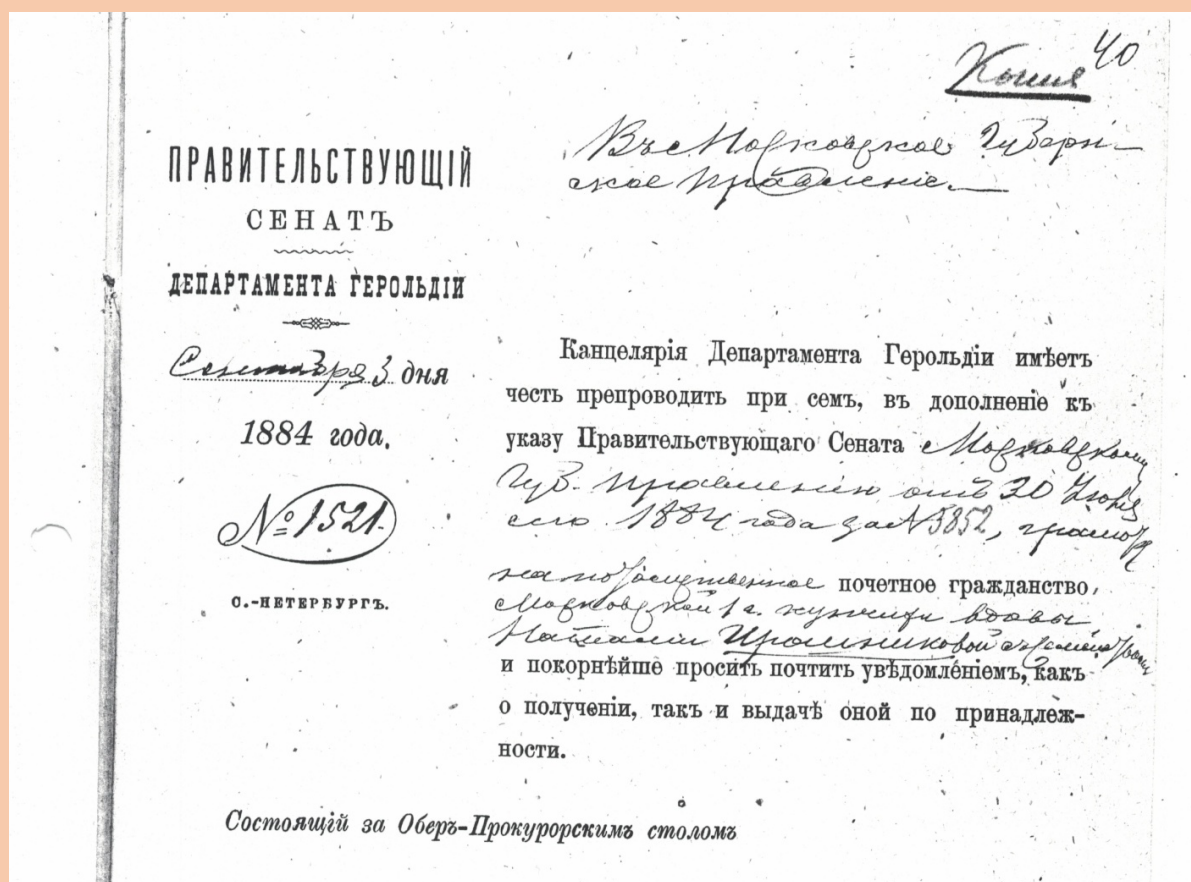
Храм Архангела Михаила, (фото 1930г.)

Но строительные инициативы П.В. Скворцова были прерваны его смертью в ноябре 1805 г., а уже в 1812 г. имение разграбили и разорили наполеоновские солдаты, отступавшие из Москвы по Старой Калужской дороге. Заметим, что Петр Васильевич был погребен не в ново устроенной им церкви, а в московском Новоспасском монастыре под Покровской церковью, следовательно, особой фамильной усыпальницы в Скобееве у Скворцовых не появилось.

Наследник – Александр Петрович Скворцов, сосредоточивший в своих руках владения отца и его бездетного брата Павла (ум. в 1814 г.), вероятно, не был заинтересован, либо не имел средств для восстановления скобеевской усадьбы, хотя в роду Скворцовых она оставалась до конца XIX в.

После разорения 1812 г. церковь Михаила Архангела осталась без собственного причта и приписывалась то к приходу села Станиславль, то к Троицкому храму в селе Воскресенском, находившемуся от нее в одной версте. Видимо, впоследствии владельцы Архангельского делали попытки возобновить здесь приход, но безуспешно, и в 1874 г. скобеевская церковь с церковной землей окончательно перешла в ведение Воскресенского причта. Туда же была передана и церковная утварь, среди которой Д.О. Шеппинг отмечает напрестольный крест, пожертвованный в 7190 (1681) г. полковником Невского полка Федором Юрьевым. В 1895 г. Д.О. Шеппинг так описывал имение: «в версте от Воскресенского, на высоком берегу речки Сосенки с обширным видом на всю окрестность, находится старинное село Архангельское, Скобеево, Моисеево тоже, с усадьбой, ныне совсем заброшенной и церковью без служения, без образов и утвари, перенесенных ... в приходскую церковь села Воскресенского».

В конце XIX в. имение перешло к семье потомственных почетных граждан Прошниковых, скупавшим для перепродажи под дачи разоренные дворянские усадьбы близ Москвы.

Документы о почетном гражданстве купчихи первой гильдии
Натальи Ивановны Ирошниковой

Предположительно в 1900-1905 гг., Ирошниковы продали Архангельское, числившееся уже сельцом Деснинской волости Подольского уезда, Федору Андреевичу Васильеву, миллионеру, меценату, одному из собственников «Торгового дома Новикова-Васильева», отстроившему имение заново.

Васильев Федор Андреевич

Его супруга – Анна Александровна

Главный дом имения, существующая Дача № 1, построен архитектором Сергеем Михайловичем Гончаровым, предположительно в 1905-1907 годах.

Гончаров Сергей Михайлович (21 апреля 1862 - 23 июня 1935, Москва) - русский и советский архитектор, один из ярких представителей московского модерна, автор многочисленных построек в Москве, потомок известной дворянской семьи Гончаровых. Его прадед являлся отцом Н.Н. Пушкиной.

Архитектор С.М. Тончаров

Вид на Главный дом (фото 1930г.)

В доме была богатая внутренняя отделка, мебель, современные инженерные коммуникации.

Столовая в доме (фото 1939г.)

Главный дом имения Ф.А. Васильева (современный вид)

***Из книги одного из потомков Фёдора Андреевича Васильева
Наталии Николаевны Александровой «Наташа – мои воспоминания»
(2007г.):***

В 1905-м году скончался Андрей Васильевич (примечание: дядя Ф.А.Васильева), но еще до своей смерти усыновил он Федора и сделал его своим наследником. Все наследство оценивалось в один миллион рублей золотом. В завещании была сделана приписка: «Не забывай сестер».

Еще до смерти Андрея Васильевича, Федор женился на Анне Александровне Фалеевой. Женившись, он купил двухэтажный, просторный и красивый особняк в Староконюшенном переулке на Арбате. Федор Андреевич и Анна Александровна познакомились в Замоскворечье. Они ходили в одну и ту же церковь Ивана Воина. Во время службы Федор и заметил необычную женщину, которая всегда была элегантно одета и выделялась из толпы прихожан. Федор рассказал дяде о своей находке, тот навел справки и дал свое согласие. Вскоре их сосватали, и дело кончилось свадьбой.

В доме к шести часам вечера горничная в белоснежном фартуке и кружевной наkolке накрывала на стол. Посуда была из самого лучшего фарфора, обеденные приборы и подносы – из серебра. Не говоря уже об обилии деликатесов и о том, что подавали на стол. В любую пору здесь всегда были свежие фрукты. Но лучшим украшением стола, да и всего дома, была

неизменно его прелестная хозяйка Анна Александровна. Казалось, что она и была самой главной в этом доме. Всегда со вкусом одетая, она выглядела нарядно и торжественно, превращая любой день в праздник. Ровно в шесть часов, с точностью до одной секунды, за столом появлялся Федор Андреевич. Приложившись к руке жены, он садился на свое место. Это был суровый, неразговорчивый человек. На вопросы отвечал всегда односложно – «да» или «нет». Он всегда был погружен в свои мысли, а они, скорее всего, были о Торговом доме и о том, что было с ним связано. Отобедав, он обычно откланивался и уходил к себе.

В доме Федора Андреевича в Москве не устраивались званые вечера и обеды. В день именин Федора Андреевича приглашались гости, которым предлагался чай с различными кондитерскими изделиями и легкими винами. Сам Федор Андреевич спиртного в рот никогда не брал. Свои именины Анна Александровна праздновала в своем имении **Скобеево**. Там она часто устраивала застолья и торжественные обеды. В имении у нее был замечательный повар Керим – крымский татарин, который готовил необычные и вкусные блюда. **Скобеево** было благоустроенным имением в шестьсот десятин. Его содержание стоило Федору Андреевичу пятьдесят тысяч рублей в год.

Дом (примечание: в настоящее время Дача №1) стоял над обрывом, круто спускающимся к реке, в окружении цветников и зеленых газонов. Кругом были оранжереи с пальмами и необычными цветами. Его построил архитектор Гончаров – отец известной художницы Натальи Гончаровой. В постройке соединились несколько стилей, придавая дому сказочный кружевной вид. Дом был шикарным и внутри, и снаружи. Приглашенные гости размещались на двух дачах (примечание: в настоящее время Дачи №2 и №13), принадлежавших Федору Андреевичу. Они стояли на другом берегу реки.

Внизу река была отведена в сторону, на ней стояла электростанция, дающая электроэнергию имению. Федор Андреевич приезжал в имение на машине. Лошадей высылали на станцию Щербинка только когда ожидали гостей, прибывающих поездом.

В 1907 году Федор Андреевич пригласил на лето в имение всех своих родственников от мала до велика. Это был первый и последний раз, когда все Васильевы собрались вместе. Все разместились в дачах. Николай (племянник) имел красивый тенор и каждый день, проснувшись, выходил на террасу и пел свой классический репертуар.

Однажды, Федор Андреевич, никогда не интересовавшийся жизнью сестры, неожиданно приехал к ней, возмущенный тем, что Николай учится на стипендию. Он узнал об этом совершенно случайно от своего приятеля, сын которого учился в этом же училище. Тот пристыдил его, что у такого богатого человека, как он, племянник учится на стипендию. Посетив сестру, он понял, что жизнь её сложилась не лучшим образом. Он тут же прислал ей мягкую мебель. Тимофея Герасимовича (примечание: супруг сестры) взял к себе на работу с большим окладом. Позднее, когда Николай закончил учебу, взял его к себе на работу, кроме того, из **Скобеева** в дом Александры Андреевны стали доставлять мясные и молочные продукты, а по осени – несколько возов овощей.

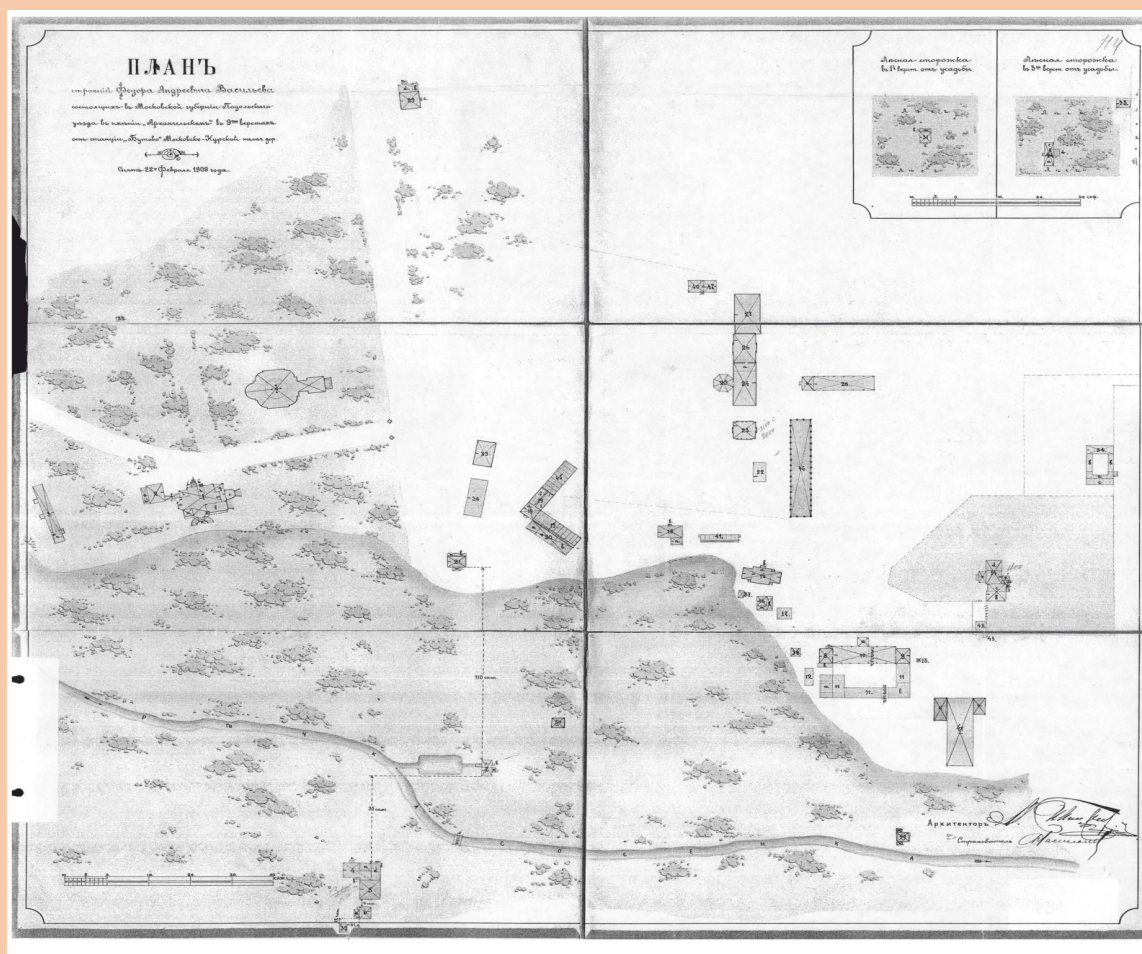
Еще до войны Федор Андреевич купил двухэтажный каменный дом в Москве, в Мало-Ивановском переулке и имение в Тишкове. С началом войны имение в Тишкове он переоборудовал под госпиталь и полностью его содержал. Родительский дом в Жостове он оборудовал под школу и, взяв на свое содержание, передал крестьянам. А в **Скобееве** он открыл для стариков богадельню и тоже взял на свое содержание.

Умер Федор Андреевич в 1916 году, заболев обычной простудой, которая дала осложнение на ухо. Кончилось всё заражением крови.

За время руководства Торговым домом Федор Андреевич увеличил его капитал до десяти с половиной миллионов рублей с учетом движимого и недвижимого имущества. Последнее время ему приходилось работать за двоих, так как его компаньон увлекся балетом, а вернее балеринами.

Во время похорон Федора Андреевича у его могилы появилась незнакомая женщина в черном траурном платье с пятилетним мальчиком. Потом она подала в суд, претендуя на наследство и утверждая, что мальчик – сын Федора Андреевича. Но в своем завещании Федор Андреевич все свое состояние приказал отдать трем женщинам. Жене – Анне Александровне и родным сестрам – Анне Андреевне и Александре Андреевне. Там же в бумагах нашли и медицинское заключение, согласно которому Федор Андреевич не мог иметь детей. Наследники разделили между собой недвижимость. Анна Александровна (примечание: супруга) оставила себе особняк на Арбате, Анна Андреевна (примечание: сестра) пожелала иметь имение в **Скобееве**, а Александре Андреевне (примечание: сестра) досталось имение в Тишкове, во владение которым она должна была вступить после окончания войны, и дом в Мало-Ивановском переулке.

В период с 1909 по 1915 год в имении вновь были построены: оранжерея, амбар, рига с молотильной машиной и конным приводом, кегельбан, каретный сарай с конюшней, каменное строение для сельскохозяйственных орудий и другие постройки, многие из которых сохранились и используются в настоящее время.

План усадьбы Архангельское 1909 года

После революции, 31 января 1918 года, имение было национализировано и "владельцам имения и их управляющему объявлено обязательное постановление, согласно которому частновладельческие имения переходят в полное заведывание и распоряжение Земельного комитета, которому с сего числа и принадлежит право распоряжаться в имении всем имуществом, живым и мертвым инвентарем, требовать от поставленных Земельным комитетом лиц отчетность и полную сохранность всего переписанного имущества".

147

Введомость

Описи имения частновла. Насижди. Р. А. Васильева, В. Я. Павлова-Сердюкова, Подоль-
ского уезда, Десенской волости имение "Ар-
хангельское-Скобеево" произведенной Земельным
Комитетом 31-го января 1918 года в присутствии
Члена Земельного Комитета М. Н. Жукина
Члена Совета Крестьянских депутатов А. В. Романова
Представителей заинтересованных семей:
Васильева, Павлова-Сердюкова, Жукина и
Лопатина. Члены Земельного Комитета
Представитель владения имения Иван
Иванович

Всей земли в имении

Угодья находятся:

1)	Подъ пашней	150 дес.	
2)	Усадебной	10	-
3)	Лесной 40-50 лет	300	-
4)	Обратной угодий	40	500 -
	Подъ оз. и мелк. вод.	5 дес.	
	Взвешано подъ др. вод.	4	
	Обгород.	1	10 -

Постройки:

- 1) Дом владения деревянный обшитый вагонитом
- 2) За домом каменный извощик с 2-мя печами
- 3) Каменная курогонная, на крыше
- 4) Деревянный домик занятый турбинной

Фрагмент описи имущества Именения на момент национализации

В период с 1918 по 1921 гг. на базе имения был создан совхоз «Архангельское».

В начале своей организации, в 1921 году, дом отдыха находился в ведении Управления делами Совнаркома, в мае 1921 года перешел в ведение Наркомздрава, но "из-за отсутствия поддержки со стороны этих ведомств постепенно приходил в упадок и расхищался".

В декабре 1921 года на заседании Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советских Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов было решено закрепить дом отдыха в Архангельском за ВЦИК, и 31 января 1922 года - эта дата и считается днем организации дома отдыха - был издан приказ № 11 по Управлению Кремлем и домами ВЦИК, где было предписано, внести дом отдыха в список домов ВЦИК, присвоив ему порядковый № 19 и наименование - дом отдыха «Архангельское».

Кремль 2-11

П Р И К А З
по Управлению Кремлем и домами В.Ц.И.К.
от 31-го января 1922 года

№ 11.
п. 1.

К сведению и исполнению..

Согласно постановления Президиума В.Ц.И.К. от 19-го декабря 1921 года, № 86, дом отдыха "Архангельское" поступивший в ведение В.Ц.И.К. с 1-го января с.г., передан Управлению Кремлем и домами В.Ц.И.К. с того же 1-го января, т.е. с дня фактического перехода в ведение В.Ц.И.К. для обслуживания в административном, хозяйственном и строительно-техническом отношении.

Для исполнения сего предписываю:

1. Дом отдыха "Архангельское" внести в список домов В.Ц.И.К. находящихся в ведении Управления Кремлем и домами В.Ц.И.К. и присвоив ему порядковый № 19 и наименование "Дом Отдыха "Архангельское".

2. Подлежущим Сталам Управления производить обслуживание этого дома в вышеупомянутых отношениях.

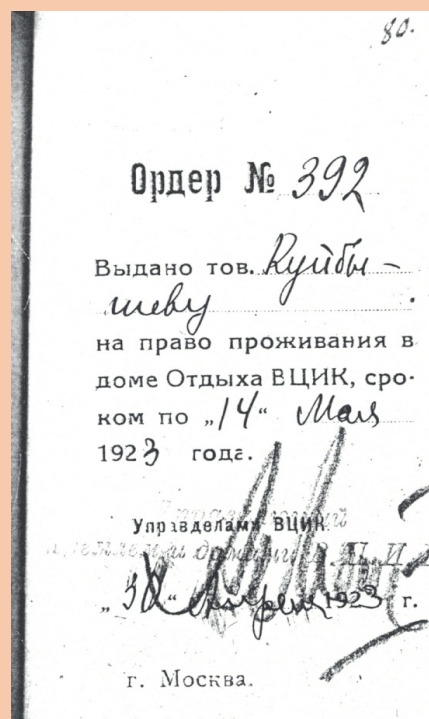
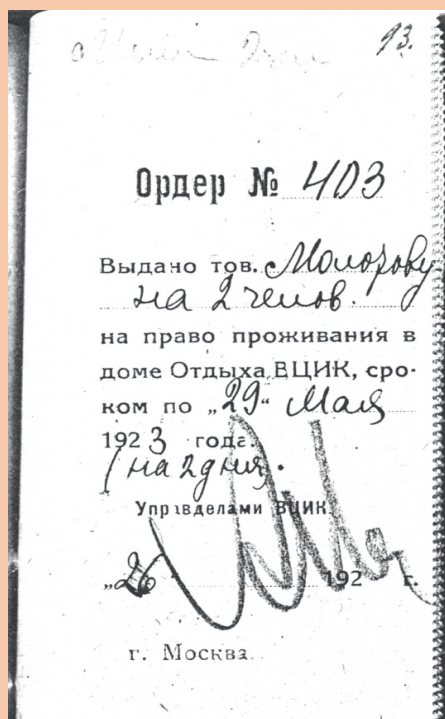
и 3. наличный состав рабочих и служащих этого персонала по помещаемый ниже сего, ваять на учет Управления и зачислять на все виды довольствия с 1-го января с.г. с 1-го января с.г.

С П И С О К

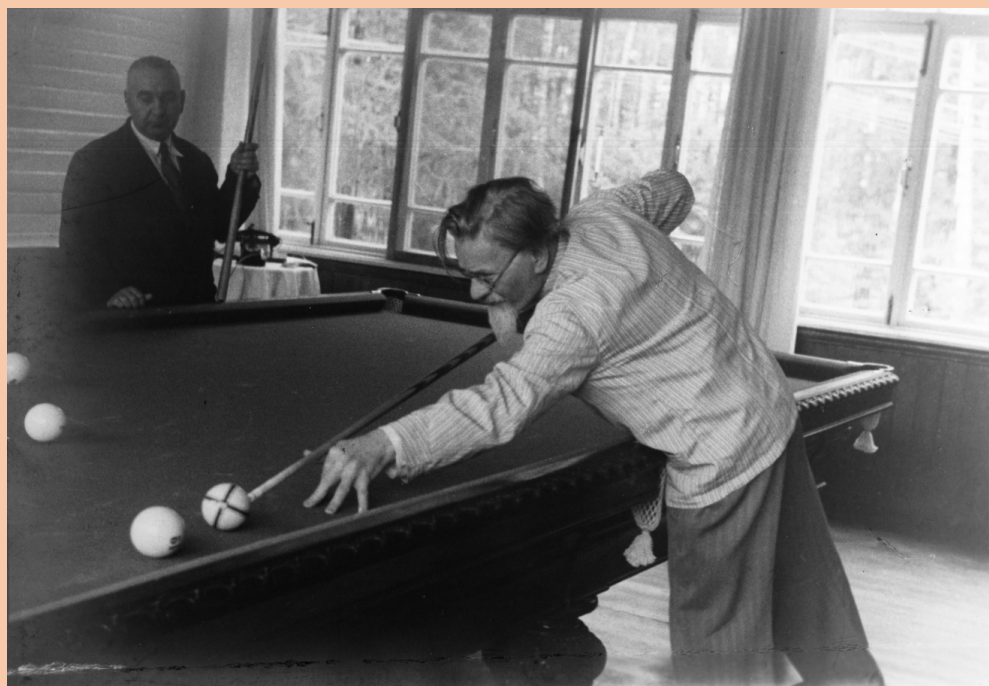
рабочих и служащих дома отдыха В.Ц.И.К. "Архангельское"

Фамилия, имя.	Должность.
1. ОБОЛЕНСКАЯ Наталья Юлиановна.	Савесничка, домог.
2. ВЕДИНГАУЗ Мария Павловна	Пом. Савеснички, домог.
3. ВЕДИНГАУЗ Петр Филиппович	Наблюд. за ремонт. и инвентарем.
4. МАЛАШЕВ Сергей Малаф.	Старш. мастер по электр. обслуживанию и отоплению.
5. ОБОЛЕНСКИЙ Александр	Монитор по электр. отоплению и освещению.
6. ТРУСОВ Федор	Повар

В те годы в доме отдыха отдыхали и получали лечение ответственные работники ВЦИК и СНК РСФСР, в числе которых были: М.И.Калинин, Г.М.Кржижановский, В.М.Молотов, В.В.Куйбышев, Л.М.Каганович и другие.

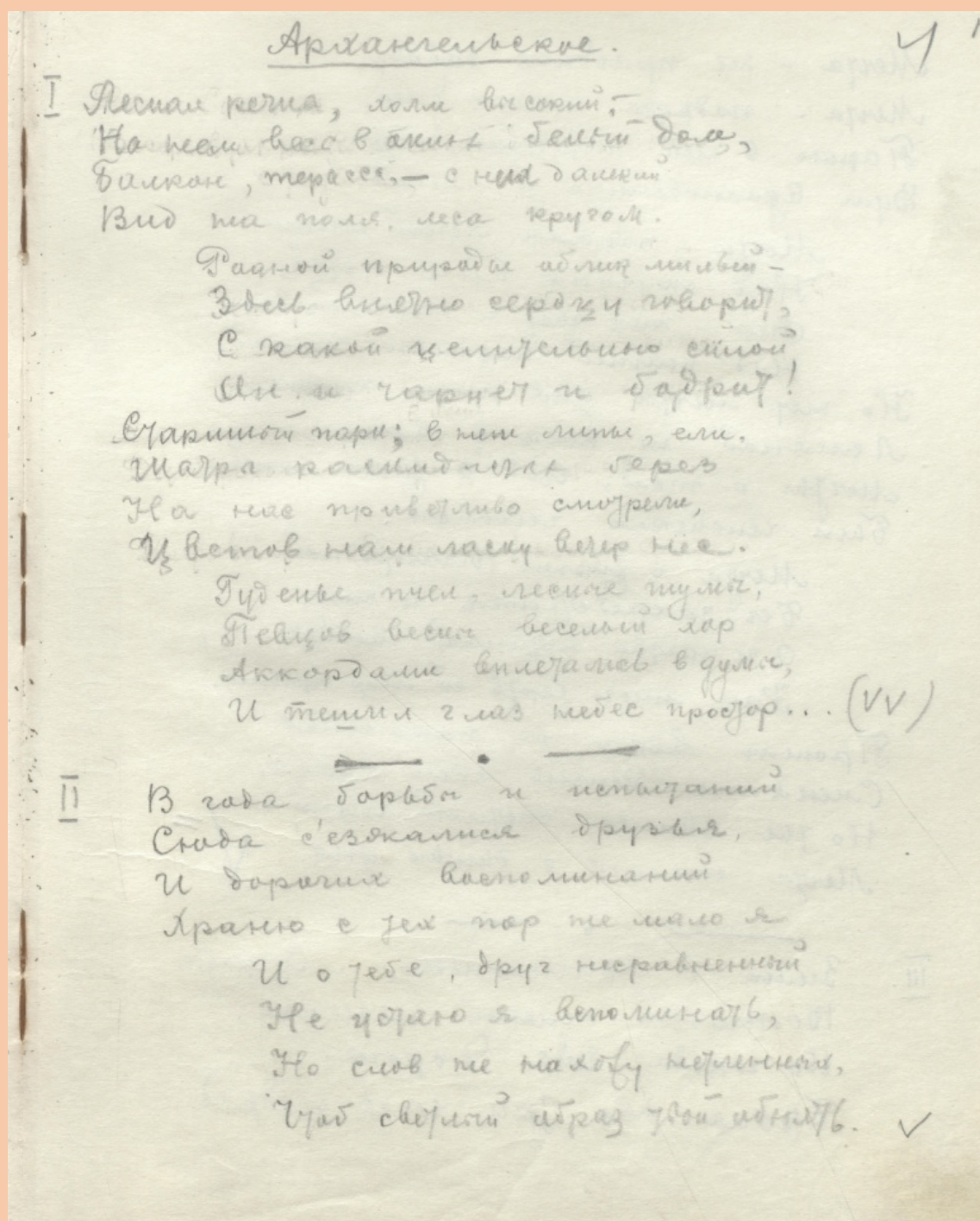
Ордера на проживание в Архангельском В.М.Молотова и В.В.Куйбышева, выданные в мае 1923 года.

М.И. Калинин на отдыхе в Архангельском.

Именно здесь, в Архангельском, под руководством Г.М.Кржижановского обдумывался и формировался план ГОЭРЛО (государственный план развития электроэнергетической отрасли в Советской России после Октябрьской революции 1917 года), послуживший прообразом ГОСПЛАНА.

В 1922-м году Глеб Максимилианович написал поэму, которую так и назвал – «Архангельское».

*Лесная речка, холм высокий
На нем весь в бликах белый дом,
Балкон, терраса - с них далекий
Вид на поля, леса кругом.*

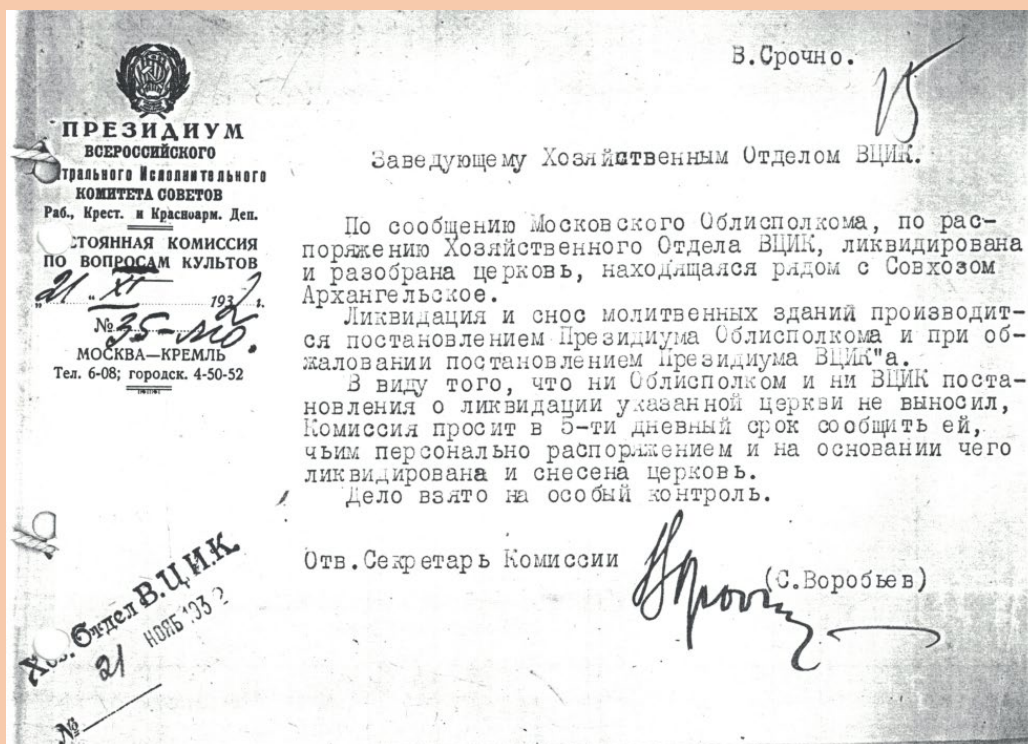
*Родной природы облик милый
Здесь внятно сердцу говорит
С какой целительною силой
Он и чарует и бодрит!*

*Старинный парк, в нем липы, ели,
Шатры раскидистых берез
На нас приветливо смотрели,
Цветов нам ласку ветер нес.*

*Гуденье пчел, лесные шумы,
Певцов весны веселый хор
Аккордами вплетались в думы
И тешил глаз небес простор.*

*Архангельское словно чудо:
Тепло, уютно, чистота,
Вам на обед дают два блюда
А выйдешь в поле - красота.*

В 1931 году церковь Михаила Архангела, построенная в 1796 году, была самовольно разрушена.

В Архангельском жила и скончалась в июне 1933 года одна из основателей Коммунистической партии Германии, активистка борьбы за права женщин, Клара Цеткин. Здесь бывал В.И.Ленин и отдыхала Н.К.Крупская.

Крупская Н.К. и К.Цеткин в Архангельском (1930-1933г.)

Крупская Н.К. в кругу товарищей на даче в Архангельском (Август 1936г.)

23 февраля 1939 года после заседания Совнаркома РСФСР Крупская поехала в дом отдыха Архангельское, чтобы отпраздновать свое семидесятилетие. 24-го с утра, после завтрака с пельменями, киселем и особо вкусным тортом, присланным Сталиным, что впоследствии породило слухи об отравленном торте, у именинницы возникли рвота и интенсивная боль в животе без четкой локализации. Личный секретарь Крупской В.С. Дридзо (1902–1991) вызвала консультанта Лечсанупра Кремля профессора М.Б. Когана (через 15 лет он попадет в знаменитые сталинские списки врачей-вредителей). Он заподозрил пищевую токсикоинфекцию и, помимо всего прочего, зачем-то порекомендовал горячую грелку на живот. Боль не только не уменьшилась, а стала нарастать.

В Архангельское вызвали консультантов Кремля — профессоров А.Д. Очкина и М.П. Кончаловского, диагностировавших приступ острого аппендицита. Больную направили в хирургическое отделение Кремлевской больницы. В хирургическом отделении Крупскую снова осмотрел А.Д. Очкин вместе с профессором С.А. Спасокукоцким. Они решили, что произошли «закупорка склерозированных сосудов кишечника и последующее общее

воспаление брюшины». От оперативного лечения из-за возраста и тяжести состояния пациентки отказались. И тем самым приговорили ее к медленной мучительной смерти.

25 февраля состояние Крупской расценивалось как крайне тяжелое, а интенсивной терапии в современном виде еще не существовало.

26 февраля Крупская пришла в сознание, но жаловалась на сильную боль в животе. Новый консилиум пришел к выводу о развитии перитонита и категорически отклонил «полезность оперативного лечения». Ночью Крупской не стало. С.А. Спасокукоцкий, В.Н. Виноградов, А.Д. Очкин и А.А. Бусалов направили на имя И.В. Сталина заключение: «В данном случае, при глубоком поражении всех важнейших органов и в возрасте 70 лет, операция была абсолютно недопустима...»

В 30-е годы работники дома отдыха систематически проверялись органами НКВД, о чем свидетельствуют имеющиеся архивные документы.

Соц. положение	
Вид преступлен.	
Территория	

2262

Российский Центральный Исполнительный Комитет
Советов
Бочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

СЕКРЕТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

ДЕЛО № 7/44-с.

Вх. №

О ПРОВЕРКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА РАБОТНИКОВ
Д/С "АРХАНГЕЛЬСКОЕ".

Перешли с уполномоченными
НКВД о проверке личного состава
работников Дома отдыха
"Архангельское".

№

№

Начато

Окончено

1935 г.

1936 г.

1937 г.

1938 г.

1939 г.

1940 г.

1941 г.

1942 г.

1943 г.

1944 г.

1945 г.

1946 г.

1947 г.

1948 г.

1949 г.

1950 г.

1951 г.

1952 г.

1953 г.

1954 г.

1955 г.

1956 г.

1957 г.

1958 г.

1959 г.

1960 г.

1961 г.

1962 г.

1963 г.

1964 г.

1965 г.

1966 г.

1967 г.

1968 г.

1969 г.

1970 г.

1971 г.

1972 г.

1973 г.

1974 г.

1975 г.

1976 г.

1977 г.

1978 г.

1979 г.

1980 г.

1981 г.

1982 г.

1983 г.

1984 г.

1985 г.

1986 г.

1987 г.

1988 г.

1989 г.

1990 г.

1991 г.

1992 г.

1993 г.

1994 г.

1995 г.

1996 г.

1997 г.

1998 г.

1999 г.

2000 г.

2001 г.

2002 г.

2003 г.

2004 г.

2005 г.

2006 г.

2007 г.

2008 г.

2009 г.

2010 г.

2011 г.

2012 г.

2013 г.

2014 г.

2015 г.

2016 г.

2017 г.

2018 г.

2019 г.

2020 г.

2021 г.

2022 г.

2023 г.

2024 г.

2025 г.

СЕКРЕТАРЮ ВПМК - т. КИСЕЛЕВУ А.С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О проверке сотрудников Дома Отдыха ВПМК "Архангельское".

1. ЗУЛКОВА (по отцу ВИНОГРАДОВА Варвара Александровна. 1907г. рождения, уроженка дер. Нелидово, Леушинского сельсовета Емельяновского района, Калининской области.

Как до революции, так и после ее родители занимались сельским хозяйством, в хозяйстве имели 2 лошади, до 3 коров, 10 га пахотной земли, 6 га леса, с 1930г. по 1929 год имели маслобойку, как в сельском хозяйстве, так и при маслобойке применялся наемный рабочий труд.

Как кулацкое хозяйство в 1931 году во время массового выселения кулачества - семья Виноградовых была из пределов района. Запрашиваемая в это время проживала где то в городе.

2. ИВАНОВА Нина Александровна. 1914 года рождения, дер. Зедорково, Тутаевского района, Ярославской области.

Отец ИВАНОВИЙ - ВЛАДИМИРОВ А.М. по профессии кустарь-шорник, до революции имел сельское хозяйство, в котором имел 1 корову, 1 лошадь, 2-х овец, земли-пашни 7 га, Сам в хозяйстве не работал, а работал по своей специальности у своего дяди в Ярославле, который имел шорную мастерскую с применением наемной рабочей силы и собственный дом.

По неподтвержденным данным, во время Великой отечественной войны на территории оздоровительного комплекса «Архангельское» располагался военный госпиталь.

После войны, до 90-х годов 20-го столетия, в Архангельском постоянно проживали и отдыхали руководители Совета Министров РСФСР.

В эти годы Архангельское активно развивается.

В 1948-м году заложен фруктовый сад площадью 20 гектар и начато строительство плотины и ГЭС на реке Десна.

В 1949-м году построена дача № 15.

В 1951-м запущена ГЭС на реке Десна.

В 1954-м году начато строительство 10 новых дач - №/№ 17-26.

В 1955-м году построен корпус № 32 для проживания работников, переоборудованный в 1965-м под отдыхающих.

В 1960-м году введен в эксплуатацию корпус № 7 с номерами люкс и банкетным залом. В 1966-м году в корпусе № 7 оборудован кинозал с широким экраном.

В период с 1966-го по 1971-й год построено 7 новых дач (существующие дачи №/№ 28, 29, 30, 34, 35, 36, 37) и оранжерея, а с 1974-го по 1987-й еще 16 дач (существующие дачи №/№ 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53).

В 1979-м открыто павильон-кафе на лодочной станции.

В 1984-м построено здание администрации.

В 1999-м введены в эксплуатацию дачи №/№ 55, 56, 57, 58.

В соответствии с решением исполнительного комитета Московского областного Совета народных депутатов в 1990 году зданию Дачи № 1 с прилегающим парком был присвоен статус памятника культурного наследия регионального значения.

Во времена новой России в Архангельском проживали руководители нашего государства, видные политики, деятели искусства и культуры.

Б.Н. Ельцин в Архангельском.

Архангельское стало одним из мест, где разворачивались драматические события августа 91 года. Именно здесь было написано Воззвание к народам России.

В своей книге «Записки Президента» Б.Н. Ельцин так писал о тех событиях:

Глава 2. Независимость.

«...На несколько месяцев мы перебрались в санаторий «Десна», тоже недалеко от Москвы. Помощники жаловались: неудобно, тесно, плохая связь. И, наконец, нашли «Архангельское» — дом отдыха Совмина России. Я делил половину двухэтажного коттеджа с замминистра сельского хозяйства, а потом мне и сотрудникам отдали его целиком. Здесь мы и жили до августовского путча».

Глава 3. Крах империи.

18 августа 1991 года

«Уже в восемь утра маршал Язов провёл совещание с высшим военным руководством. Были указаны конкретные части, которые должны войти в Москву утром 19-го. Довольно значительная группа генералов за сутки знала о готовящемся перевороте, хотя и не была посвящена в его детали, в частности об аресте Горбачёва. Седьмому управлению поручалось обследовать обстановку вокруг Архангельского, организовать постоянное наблюдение, держать рядом с моей дачей группу захвата. Своему заместителю Лебедеву Крючков передал список лиц, за которыми надлежало установить слежку, чтобы арестовать их в случае необходимости.

На Внуковский аэродром мы приземлялись затемно. Машина повезла нас в Архангельское на дачу.

Все мои мысли были заняты предстоящим подписанием Союзного договора. Будут ли республики, и прежде всего Россия, иметь право голоса при решении стратегических задач? Или Горбачёв надеется уравнивать радикальную позицию России голосами других, более покладистых республик? Так или иначе, нас ожидало грандиозное событие. Первый этап подписания намечен — я посмотрел на часы — да, уже на завтра, двадцатое августа.

Расслабился, посмотрел в окно. Мимо проносились в темноте посёлки, деревья, столбы. У меня на душе было мирно и спокойно».

19 августа 1991 года

«В четыре утра небольшое подразделение группы «Альфа» во главе с её командиром Карпухиным прибыло в Архангельское. Ещё не зная цели операции, люди в пятнистой форме проложили от шоссе просеку через лес, а затем выслушали по рации бредовую формулировку: по особому сигналу доставить Ельцина «с целью обеспечения безопасности переговоров с советским руководством». Никто ничего не понял. Но пояснений не последовало: приказ о нападении на дачу был к тому времени (в пять утра) отменён лично Крючковым. Он решил не торопить события. Сначала поставить Ельцина вне закона. А потом уже решать, что с ним делать».

«Рано утром, часов в семь, в Архангельское приехали рабочие, начали укладывать асфальт. По дорожкам сада ездил внушительный каток. Рабочие в оранжевых жилетах степенно и бережно рассыпали горячий асфальт. Это была старая история, тянувшаяся несколько месяцев. Директор дома отдыха долго бился за этот асфальт со своим начальством. И надо же было такому случиться, чтобы асфальт и рабочих ему дали именно в то утро.

Дорожные рабочие испуганно озирались. Вокруг носились какие-то люди с настоящими автоматами, с возбуждёнными лицами. Приезжали одна за другой чёрные «Волги». Да и за воротами людей и машин было явно больше, чем обычно.

...И я вдруг представил себя на месте этих рабочих. Да гори оно огнём, это историческое событие! У нас асфальт стынет!

Как часто бывает в такие страшные дни, погода была просто замечательная. Горячий асфальт пахнет каким-то странным цутом. Цутом дороги.

Разбудила меня в то утро Таня. Влетела в комнату: «Папа, вставай! Переворот!» Ещё не совсем проснувшись, я проговорил: «Это же незаконно». Она начала рассказывать о ГКЧП, о Янаеве, Крючкове... Все это было слишком нелепо».

Уважаемый читатель, дочитавший до этих строк, может заметить, что Архангельское причастно к важнейшим историческим событиям, происходившим в жизни нашей страны. Для всех тех, кто тем или иным образом имеет отношение к Архангельскому, это приобретает особый сакральный смысл. Многие работники трудятся здесь поколениями.

История Архангельского на этом не заканчивается, мы продолжаем вписывать в нее новые страницы, вместе с нашей Великой Родиной.